

, Обновите последние главы "Эпохи тяжелой работы" как можно скорее!

Потрескивающие петарды продолжали звенеть, и пол был усыпан большими красными конфетти, похожими на красный ковер, покрывающий всю дорогу у входа в старую деревню.

Салют поднялся в воздух и взорвался в воздухе, заставив облака разлететься во все стороны.

Великий вождь округа Цинчжао взял лопату и насыпал первый слой желтой почвы на камень фундамента.

Затем пять или шесть человек, включая двух лидеров города Нинсю, Лу Чжэньлина и Лу Дуна, также один за другим перелопачивали землю.

Репортеры с телеканалов и газет делали снимки один за другим.

Церемония закладки фундамента здания парадного входа в Луцзяцунь была завершена.

Глава округа сказал несколько слов, а затем отправился в старую деревню для осмотра. Старая деревня превратилась в большую строительную площадку. С конца нового года Луцзяцунь реконструирует старую деревню, и в настоящее время она находится в стадии интенсивного строительства.

Реконструкция в основном разделена на четыре части: Lujiacun Daji, улица закусок и зона народного творчества.

В это время старая деревня Луцзяцунь сильно изменилась по сравнению с прежней. Например, в четырех углах деревни были построены старомодные сторожевые башни. В некоторых местах, где реконструкция была завершена, цементная дорога превратилась в дорогу из голубого камня.

Лу Донг и Ли Вэньюэ были с лидером, и вместе с Лу Чжэньлином они представили различные изменения в старой деревне Луцзяцунь, а также ход строительства курорта и детской площадки.

И лидерам стало известно, что после открытия Подводного мира Island City реакция была очень популярной. Чжао Чжэнь, инвестор в Яньчэне, готовится построить новый океанский полярный мир в Цюаньнэне. В настоящее время он делает все возможное, чтобы бороться с Чжао Чжэнем.

Игровая площадка Чжао Чжэня была построена здесь, и, учитывая эффект сбора, нет никаких причин строить морской полярный мир в другом месте.

Однако, чем больше Лу Дун поднимался, тем больше он выступал на официальных мероприятиях, не говоря уже о несчастных случаях, по крайней мере, казалось, что он усердно работает на благо строительства округа Цинчжао.

Туристический маршрут, запланированный Культурным туризмом округа Цинчжао, находится в стадии интенсивного строительства. например, Музей гробницы Луочжуан Хань на перекрестке Луочжуан на юге, завершил большую часть основного строительства, но последующая отделка, консервация и установка противоугонных средств являются более громоздкими, чем простое строительство.

В качестве стажера в Комитете по планированию культурного туризма Цинчжао Лю Линьлинь также приехал сегодня в Луцзяцунь.

Однако лидеры оттащили Лу Дуна и Ли Вэньюэ в сторону, и у них вообще не было возможности поговорить.

Когда он прибыл в новую деревню, лидер вошел в развлекательный центр на северной стороне площади и поговорил со стариками о прошлом и настоящем, вспоминая и мило размышляя вместе, Лу Донг вышел из группы людей впереди.

Затем Ли Вэньюэ выдавила:

“Разве это не Чжаоди? Ли Вэньюэ увидела Лю Линьлинь и указала на Лу Дуна: “Она тоже сегодня здесь”.”

Лу Донг увидел это, подошел к двери развлекательного центра и поманил Лю Линьлина, который смотрел на них двоих: “Вот мы и пришли.”

Стоя в тени, Лю Линьлинь улыбнулся Лу Дуну и Ли Вэньюэ: “Я пришел с отрядом этим утром. Видя, что вы двое были заняты, я не подошел поздороваться.”

Ли Вэньюэ последовала за ним, посмотрела на все более жестокое солнце, спряталась в тени комнаты и спросила: “Как там проходит стажировка, все идет хорошо?”

Лю Линьлинь слегка улыбнулся: “Это очень хорошо, мои коллеги очень заботятся обо мне.”

Во время разговора он взглянул на Лу Дуна: “Директор офиса - мой учитель и многому меня научил.”

Лу Донг сказал: “Директор Лю - хороший человек, у него многолетний опыт борьбы на низовом уровне, и он довольно силен.”

Эти старые олады, не смотрите на низкий уровень, продвижение по службе уже безнадежно, но все они люди.

Ли Вэньюэ ответил: "В государственном секторе я слышал, что некоторые вещи очень хлопотны."

"Все в порядке, все дело в общении с людьми." Лю Линьлинь сказал: "Вчера я ходил в отдел пропаганды и видел Юань Цзин. Я немного поговорил с ней".

Лу Донг увидел, что небо становится все жарче и жарче: "Ребята, подождите немного."

Покинув развлекательный центр для пожилых людей, Лу Донг отправился в соседний с ним магазин за минеральной водой.

Уже собираясь уходить, я увидела, как кто-то подошел и сказал людям в магазине: "Третья тетьа, сегодня много людей последовали за лидером на инспекцию. Некоторые люди пришли купить мороженое или что-то в этом роде. Не просите денег. Посчитайте цифры. Вы можете найти меня или Вэнь Юэ во второй половине дня."

Третья тетьа семьи Ли ответила одним укусом: "Хорошо!"

Лу Донг упомянул минеральную воду и вернулся. Некоторые люди не могли оставаться в доме. Он остановил проходившего мимо Лу Тао и достал три бутылки воды. Все остальное было отдано Лу Тао, и он попросил его дать кому-нибудь бутылку рядом с ним.

Лю Линьлинь стояла в тени, разговаривая с Ли Вэньюэ, время от времени переводя взгляд на Лу Дуна. С точки зрения межличностных отношений, старая одноклассница была действительно человеком.

Эти маленькие люди в государственных учреждениях на самом деле не могут сделать ничего большого, но они являются экспертами в создании проблем с одной стороны и с другой.

Когда он вернулся, Лу Дун отнес воду Лю Линлиню и Ли Вэньюэ соответственно и сказал: "В этот день в этом году слишком рано становится жарко."

Лю Линьлинь открутил крышку, сделал глоток и ответил: "Хм."

Ли Вэньюэ на одном дыхании допил маленькую полбутылки и посмотрел на часы: "Я пойду в ресторан дяди Сунь, чтобы посмотреть, как готовится еда."

Лу Донг допил воду и завинтил крышку бутылки: "Здесь все в порядке, я тоже пойду. Я слышал, как Вэнь Бинь сказал, что несколько человек попросили отпуск и вернулись, чтобы

приготовить зелья для Майзиди. За последние два дня людей было мало. Готовьте в прошлом. Не совершай ошибок.”

Они вдвоем поговорили с Лю Линлинем и вместе направились к двери развлекательного центра для пожилых людей.

Лю Линьлинь смотрела, как они уходят все дальше и дальше, и вдруг кто-то подошел и сказал: “Вы, двое старых одноклассников, просто потрясающие.”

Повернув голову, чтобы посмотреть, Лю Линьлинь увидела, что это был директор Лю, и сказала: “Учитель.”

Режиссер Лю повернулся спиной и увидел, как вышли Лу Донг и Ли Вэньюэ: “В этом бедном гнезде в Луцзяцуне живет такой золотой феникс, как Лу Донг.”

Лю Линьлинь была полна мыслей, но не произнесла ни слова.

В полдень все жители округа пришли поесть в ресторан Сунь Цинхая.

После ужина я поболтал с лидерами о будущем в офисном здании комплекса. Более чем в три часа таланты, пришедшие принять участие в церемонии закладки фундамента, ушли в единстве.

Лу Донг собирался снова лечь спать, но ему позвонили и просто попросили кого-нибудь прийти в бригаду Луцзяцунь.

Черный автомобиль Mercedes-Benz свернул во двор бригады, сказал человеку у двери и остановился под навесом с восточной стороны. Чжан Тао вышел из машины и поспешно вошел в главный вход небольшого здания, которое не было похоже на сельское офисное здание напротив о нем. .

Как только я вошел в дверь, я увидел Лу Дуна, который ждал в вестибюле офисного здания.

[Получите красные конверты] Наличные деньги или монеты в виде очков красные конверты были розданы на ваш счет! Следите за публикой в WeChat.все.Нет. [Закажите Базовый лагерь друзей] Получите его!

Когда Чжан Тао подошел, его взгляд скользнул по стенам с обеих сторон. Это был вводный текст Луцзяцуня.

Он не посмотрел, подошел к Лу Дуна и взял на себя инициативу протянуть руку для рукопожатия: “Мистер Лу, прошло много времени с тех пор, как я вас видел.”

Лу Донг пожал ему руку: "Прошло много времени с тех пор, как я тебя видел. Мистер Чжан, сюда, пожалуйста."

Он вывел Чжан Тао в коридор и вошел в самую большую комнату ожидания в деревне.

Чжан Тао впервые посмотрел на стену напротив двери, на которой висело множество вымпелов и несколько фотографий.

Это была групповая фотография, групповая фотография руководителей округа Цинчжао, которые приехали с инспекцией, групповая фотография руководителей города Цюаньнань, которые приехали с инспекцией, и фотография руководителей провинции, когда они приехали с инспекцией.

Лу Дун пригласил Чжан Тао сесть и спросил: "Ты хочешь пить чай или нет?"

Чжан Тао сказал: "Белая вода."

Лу Дун налил ему стакан воды, подошел и закрыл дверь приемной, вернулся, сел и сразу перешел к делу: "Господин Чжан нашел Луцзяцюня, в чем дело?"

Чжан Тао посмотрел на Лу Дуна. Это молодое лицо было немного смуглым, и его внешность была естественно честной, и он выглядел безвредным для людей и животных.

Он и раньше так думал.

Теперь я больше никогда так не буду думать.

У Sanlian Group будет сегодняшний день, не говоря уже о том, что полностью благодаря ему, и это также один из самых важных драйверов за кулисами.

Увидев это лицо, Чжан Тао захотелось плеснуть на него водой из стоявшей перед ним чашки.

Но он сдержал свои эмоции и сказал: "Поговорим о бизнесе."

Люди из четырех компаний говорят о приобретениях с Sanlian. Хотя Sanlian не отказалась, прогресс невелик. Лу Донг примерно догадался, что так называемый бизнес, по оценкам, связан с ними.

Лу Дун слегка кивнул и сказал: "Мистер Чжан, просто скажите это."

Чжан Тао тоже не был расплывчатым. По сей день все важные активы Тройственного союза

заморожены, и с этим трудно даже бороться.

Эмоционально говоря, он не хотел отпускать меня.

Но умом он понимал, что Тройственный союз безнадежен, и это действительно было безнадежно. Теперь он должен сначала обеспечить интересы семьи Чжан.

В семье Чжан есть много людей, старых и молодых, которым все еще нужно жить хорошей жизнью.

“На этот раз Лу всегда является ядром, верно?” Чжан Тао было все равно, признает это Лу Донг или нет, и он сказал: “Поскольку я здесь и говорю о бизнесе с мистером Лу, я не хочу нарушать правила”.

Лу Донг не смог удержаться от смеха: “Сеть не может быть разорвана.”

Чжан Тао сказал с серьезным выражением лица: “Саньянь может отказаться говорить, дождаться, пока суд проведет аукцион, а затем представить конкурентов.”

Лу Дун намеренно оглянулся на стену, на которой висела групповая фотография: “Господин Чжан думает, что он будет неподготовлен в этом отношении?” Теперь, когда люди здесь, просто скажите еще несколько слов: “Мистер Чжан, бессмысленно затягивать. Шаньянь только потеряет больше. С точки зрения рыночной цены ваши активы действительно больше, чем долги, но вы отдаете их в залог, только около 40% от суммы долга. фактическая стоимость. Вы уверены, что хотите пройти через судебные процедуры?”

Хотя то, что сказал Лу Донг, было не очень ясно, Чжан Тао понял из серии предыдущих событий, что люди и компании, вовлеченные в это дело, действительно могут это сделать.

Лу Дун снова сказал: “Согласно моему пониманию, автомобили и дома, которыми пользуются многие люди в семье г-на Чжана, на самом деле принадлежат трем совместным семьям. Многие люди в вашей семье работают в ключевых отделах трех совместных семей. Если суд вмешается в расследование, эта часть собственности не будет сохранена, и некоторые люди могут быть заподозрены в профессиональных преступлениях.”

Он специально добавил: “Тройка была реструктурирована.”

Бывший Sanlian был, наконец, насильственно приобретен Guangmei Electric. Guangmei немедленно рассчитался с Sanlian по главной бухгалтерской книге, накопленной за эти годы. Говорят, что многие люди вошли в нее.

Конечно, я не буду этого делать, пока не буду вынужден. В конце концов, в это вовлечено слишком много людей и вещей.

Услышав последнюю фразу Лу Дуна, Чжан Тао на некоторое время замолчал. До реструктуризации семья Чжан отвечала за Sanlian. После завершения реструктуризации Sanlian стала холдинговой компанией семьи Чжан. UU читать www.укашчу.То, что произошло во время реструктуризации com, действительно не выдерживает расследования.

Сказав это, сколько реструктурированных компаний могут выдержать расследование?

Когда триптих в норме, это ничего, но дерево триптиха упало и рассыпалось, может ли оно это остановить?

На самом деле Чжан Тао в глубине души знал, что судебный процесс подошел к концу, что было еще более пагубно для Саньянь, особенно для семьи Чжан.

Если бы не это, он бы не приехал сегодня в Луцзяцунь, чтобы найти Лу Дуна, ключевую фигуру.

Чжан Тао достал сигарету: "Вы не возражаете?"

Лу Донг кивнул: "Все в порядке."

Чжан Тао закурил сигарету и сделал несколько глотков подряд. Слова медленно выплыли, как дым: "Отозвать иск и отменить замораживание. Под именем семьи Чжан, за исключением акций Sanlian, другие основные средства, такие как недвижимость, не будут двигаться. Я позволю людям перевести счет как можно скорее. Кроме того, будет сохранена компания Sanlian Real Estate Company и сохранен участок № 1 в Университетском городе."

"Я могу пообещать вам от имени других на фронте." Лу Донг прямо сказал: "Последнее невозможно".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2164695>